

Произнесли вы, сэр, и что хотите?»
«Сударыня, напрасно вы юлите.
Ты знаешь ли, презренная карга,
Благословляла ты сейчас врага
Господня. Вот приказ; и завтра в суд
Тебя, негодница, поволокут.
А там и не за то еще ответишь».
«Честной отец, мне кажется, ты бредишь.
Спаси меня пречистой девы имя!
Как можешь думать ты, чтоб я такими
Грехами стала душу осквернять.
Больна я, отче, надо мне лежать.
Едва хожу я, верь ты мне, не верь ты.
Но ехать в суд? Мне это горше смерти.
А если в чем меня в суде винят,
Так запиши в бумажке, милый брат,
А я уж попрошу пойти юриста.
Мне-то зачем, мое ведь дело чисто».
«Ну, черт с тобой. Но много ты потратишь
В суде кормов. Так лучше мне заплатишь
Двенадцать пенсов, Я ж приказ порву.
Плати скорей, – я, видит бог, не вру:
Мне пенс перепадет из этих денег.
Викарий наш корыстлив и скупенек».
«Двенадцать пенсов! – охнула она. -
Да где ж их взять? Честная пелена
Христова гроба! Ни полушки нету,
Последнее внесла я по обету.
Кору с деревьев ем я и траву.
Не обижай ты бедную вдову».
«Эк невидаль, старухина хвороба.
Пусть черт возьмет тебя. Хотя из гроба -
Но деньги мне должна ты заплатить».
«Но, видит бог, мне негде их добыть».
«Плати, карга. Не то я сам найду,
Что взять. Давай вон ту сковороду.
Ты мне должна еще с тех пор, как мужа
Ты оброгатила и я, дурак, был нужен,
Чтоб грех покрыть и от суда спасти».
«Ну, как не стыдно, господи прости?
Тебя в глаза я в жизни не видала
Да и в судах ни разу не бывала.
Была чиста я перед мужем телом,
Не согрешила помыслом иль делом,
Иди ты в ад с моей сковородой,
Пусть сатана подавится тобой».
За ним старуха, плача, поползла
И, как умела, вора прокляла.
А бес спросил: «Так, значит, в самом деле
Его отправить в ад бы вы хотели?
Вас, матушка, быть может, я не понял?»
И пристав так старушку эту пронял,
Что крикнула: «Пусть черт его возьмет,
Коль сковороду мне он не вернет».
«Ну, нет, карга! Что мне попало в когти,